

Результаты битвы, состоявшейся в НМАУ, вскоре разлетелись по всему Ривер Сити.

"НМАУ терпит сокрушительное поражение!"

"Гу Сюн не справился с Фан Пином".

"Фан Пин, возможно, войдет в топ-10 рейтинга".

"Какие секреты хранит Сан Сити? Ван Цзиньян выходит на первое место, за ним следует Фан Пин"

"Новое поколение сменяет старое: Является ли педагогическая система НМАУ проблемной? Есть ли необходимость в революции?"

"..."

Многие люди в кругу боевых искусств Ривер Сити горячо обсуждали результаты боя НМАУ против МСМАУ.

Команда НМАУ состояла из мастеров боевых искусств второго ранга, лучших в игре. Они были не слабее средних мастеров 3 ранга.

Наньцзян не был особенно силен в боевых искусствах. Командиры городов уровня префектуры обычно имели ранг 4.

Губернаторы городов уездного уровня, таких как Город Солнца, были всего лишь 3-го ранга.

Хотя Фан Пин и остальные были учениками, они занимали далеко не самые низкие ступени в кругу боевых искусств Наньцзяна.

За матчем наблюдали три гроссмейстера, что в Наньцзяне было практически необоснованно.

В Наньцзяне проживало более 10 миллионов человек.

Пятеро из них были гроссмейстерами - Чжан Диннань, губернатор, вице-канцлер НМАУ, командующий армией, Наньцзянская дивизия, президент Наньцзянской ассоциации торговых палат, и, наконец, мастер додзё боевых искусств "Правое солнце".

Три гроссмейстера, включая Хуан Цзина из МСМАУ, собрались вместе, чтобы посмотреть, как пара мастеров боевых искусств второго ранга сражаются друг с другом. Это было редкое явление.

Грандмастера не были особой редкостью в Сино - в стране было больше всего грандмастеров во всем мире, на самом деле - но страна была слишком большой.

Наньцзян тоже был не слишком развитым районом, поэтому гроссмейстеров было мало, и они редко появлялись на публике.

После появления гроссмейстеров слух о битве в НМАУ быстро распространился.

Благодаря этому Фан Пин, молодой мастер боевых искусств из Города Солнца, постепенно стал известен в кругах любителей боевых искусств.

...

В гостинице.

Вскоре после этого НМАУ прислал вознаграждение в обмен на их усилия.

Толпа оцепенела при виде того, как Фан Пин без малейшего колебания положил в карман шесть пилюль жизненной силы второго ранга.

Бай Руоси тоже не удержалась и спросила с юмором: "Ты... Ты действительно отдаешь их Юньси?".

Фан Пин удивленно ответил: "Она сказала, что отдаст их мне".

Фан Пин не понимала их реакции. Она что, собиралась отказаться от своего обещания?

"..."

Остальным нечего было сказать на это. Чэнь Юньси сказала, потеряв дар речи: "Я обещала, но... но ты даже не удосужился быть вежливым?"

"Я так и думала!"

"Может, притвориться, что они тебе не нужны или что-то в этом роде!"

"Я бы чувствовала себя лучше, если бы таблетки были взяты вами из моих рук! Это бесит!"

Фан Пин, заметив, что он находится в центре внимания, задумался на некоторое время. Затем он вежливо сказал: "Спасибо. Я верну их вам, когда стану гроссмейстером".

"..."

Янь Сяоман с досадой выругался: "Хватит с тебя!".

"Я ранен! Вы все собираетесь так обращаться с инвалидом?"

Выражение лица Фан Пина показывало его возмущение. "На этот раз я понес чертовски большие потери!"

К счастью, он получил в награду шесть пилюль жизненной силы второго ранга, которые вернули 3 миллиона в его Богатство.

Его Богатство было близко к десяти миллионам.

Он потратил немного во время битвы с НМАУ, но не слишком много. В настоящее время его богатство составляло около 9,2 миллиона.

Он снова пересчитал свои ресурсы. У него было не так много пилюль.

8 пилюль жизненной силы второго ранга, 16 пилюль жизненной силы первого ранга, 30 обычных пилюль жизненной силы и 2 пилюли костоправа второго ранга.

При продаже на рынке они стоили в общей сложности 15 миллионов.

Все это, плюс его сто кредитов, составило около десяти миллионов его богатства.

Продав их, он мог бы заработать еще больше очков богатства.

После некоторого раздумья Фан Пин вдруг спросил: "Ребята, вы хотите купить какие-нибудь таблетки?".

Остальные были поражены!

Разве Фан Пину не хватало таблеток?

Разве ему не нужны таблетки для культивирования?

И вот он снова продает таблетки!

"Кроме того, ты только что взял три таблетки у Чэнь Юньси, а теперь продаешь их? Разве это правильное поведение?"

Бай Руоси впервые слышала об этом. Она была в замешательстве. Продавать таблетки?

Фан Пин небрежно ответил: "У меня есть договоренность с инструктором Ли из отдела логистики. Если я продам таблетки и куплю их у него за наличные, то смогу заработать на разнице в цене около полумиллиона".

"Не смотри на меня так. Я говорил тебе, что бедные дети должны начинать обеспечивать семью рано".

Для тебя полмиллиона - ничто, но для меня это огромная сумма".

"Моей сестре приходилось каждый день после школы открывать ларек на тротуаре, чтобы заработать на жизнь пару десятков баксов. Ей всего четырнадцать..."

Фу Чангдинг укоризненно посмотрел на него. "Твоя семья станет Богатой, если ты отдашь им крошечную часть своего состояния. Можешь ли ты не разыгрывать так всеобщее сочувствие?"

Фан Пин сурово сказал: "Это другое дело. Я быстро зарабатываю деньги, но постоянно нахожусь на грани смерти".

Дети из бедных семей должны быть независимыми". Поэтому я не возражал против того, чтобы моя сестра открыла ларек".

"Когда я училась в школе, у меня не было денег даже на то, чтобы искать информацию в интернет-кафе..."

"Стоп!"

Фу Чангдинг прервал его с измученным видом. "Хватит болтать. Да, ты беден. Крайне беден.

"Говори. За сколько ты хочешь их продать?"

"8 пилюль жизненной силы второго ранга, 16 пилюль первого ранга, 30 обычных. Плюс две пилюли костоправа второго ранга.

"Рыночная цена - 15,4 миллиона..."

"Хватит называть рыночную цену. 13 миллионов".

Выражение лица Фан Пина потемнело. Он посмотрел на другого мужчину и с улыбкой

обратился к Чэнь Юньси. "Юньси, в твоей семье довольно много мастеров боевых искусств, я прав?"

Чэнь Юньси была в замешательстве.

"Я продам их тебе, а ты должна дать мне всего 15 миллионов. Как тебе такой вариант?"

"А?"

"Я дам тебе скидку в 0,4 миллиона. Юньси, ты ведь с детства не занималась бизнесом?"

"Если твои родители или твоя семья узнают, что ты заработала 0,4 миллиона во время своего первого занятия бизнесом, они будут в восторге!"

"Разве они не почувствуют, что их дочь выросла и стала более независимой?"

"Дело не в зарботке, а в том, что ты научилась быть независимой".

"Это всего лишь 15 миллионов. Ваши карманные деньги должны составлять примерно такую сумму, верно?"

"Ты можешь удивить свою семью дома, сказать им: "Я, Чэнь Юньси, могу рассчитывать только на себя". Это чувство действительно прекрасно..."

Остальные стояли в недоумении, глядя, как Фан Пин обманом заставляет Чэнь Юньси поверить ему.

Чэнь Юньси не была глупой, но раньше она не покупала пилюли для себя, так как семья готовила их для нее.

Фан Пин сказал, что рыночная цена составляет 15,4 миллиона, и теперь он продаст их ей за 15 миллионов. Цена, которую он предложил, не была дорогой.

Она невольно обернулась и посмотрела на Ян Сяомана и остальных. Ян Сяоман хотел что-то сказать, как вдруг вмешался Фан Пин: "Ян Сяоман, как друг, ты не должен портить ей жизнь и заставлять ее вечно жить под защитой своей семьи только потому, что ты завидуешь богатству ее семьи!"

"Это вредит росту Чэнь Юньси!"

"Именно из-за неопытности Юньси она была отвергнута Львом Тангом... Инструктором Тангом в школе.

"Когда человек терпит неудачу, он учится на своих неудачах. Только когда она приобретет больше опыта, научится быть независимой и узнает, насколько мерзкими могут быть люди, она поймет, насколько сложен мир".

"Когда-нибудь детям придется повзрослеть. Должна ли она прожить всю свою жизнь под защитой родителей?"

"Такие люди бесполезны, независимо от того, насколько высок уровень их мастерства в боевых искусствах!"

Все поняли, что означали его слова.

'Я обманываю Чэнь Юньси ради ее же блага.

Она не знает, насколько коварными могут быть люди. Я, Фан Пин, лучше потеряю немного денег и хоть раз стану плохим полицейским, чтобы она поняла, что мир сложен".

Янь Сяоман потеряла дар речи. Она некоторое время смотрела на Фан Пина и беспомощно сказала: "Ты выиграл!".

Фу Чангдинг тоже пробормотал: "Язык - это действительно форма искусства".

Чжао Лэй и остальные посмотрели друг на друга, а затем перевели взгляд на Чэнь Юньси.

Чэнь Юньси не была настолько доверчивой. Она посмотрела на Фан Пина и неожиданно спросила: "Ты мне лжешь?".

"Нет..."

Фан Пин немного смутился под ее пристальным взглядом. Через некоторое время он сказал: "Да, хорошо, я солгал тебе. На самом деле, эту партию таблеток можно продать примерно за 14,5 миллионов".

"Я поставил цену на полмиллиона выше... Но вы знаете..."

"Ладно, хватит причитать, что я разорен. 14,5 миллионов, так тому и быть."

"В конце концов, мы же члены команды".

"Я больше не собираюсь их покупать!" Чэнь Юньси почувствовала, что у Фан Пина, вероятно, плохие намерения. Она покачала головой.

Фан Пин нахмурил брови. "Ладно, неважно. Я ваш лидер, поэтому я надеялся, что вы сможете быть более независимыми, но сейчас вы скорее позволите своим карманным деньгам гнить в банке, чем сделаете что-то более полезное для себя".

"Позвольте спросить. У тебя на карточке должно быть много денег, верно?"

"У вас есть хотя бы пара десятков миллионов?"

"Могут ли они принести пользу, если вы положите их в банк?"

"Могут ли они способствовать вашему выращиванию?"

"Если вы возьмете их и купите на них таблетки, они могут помочь вам на пути боевых искусств, по крайней мере. Хочешь ли ты всю жизнь зависеть от своей семьи?"

"Тебе уже почти двадцать, а ты все еще менее самостоятельна, чем моя сестра... Ладно, я больше не буду об этом говорить. Сделай вид, что я ничего не говорил".

"Но..."

Чэнь Юньси была потрясена. Слова Фан Пина заставили ее почувствовать себя такой некомпетентной!

"Хватит об этом. Мои раны еще не зажили, так что я пока отлучусь".

Фан Пин встал и собрался уходить. Увидев это, Чэнь Юньси ненадолго задумалась и крикнула: "Тогда я куплю их! Можно?"

"14,5 миллионов?"

"...14 миллионов!"

Чэнь Юньси стиснула зубы, торгуясь, лицо покраснело.

"Хорошо. Считай, что это сделано!"

Сказав это, он достал из одежды огромную кучу таблеток и сложил их перед ней. Он сказал с ухмылкой: "Ты заработала 1,4 миллиона своим первым делом! Чэнь Юньси, у тебя есть нюх. И ты хорошо обеспечиваешь свою семью! Я одобряю тебя!"

"Ты можешь перевести деньги мне позже; я не из тех людей, которые заботятся только о деньгах".

"Хорошо, я ухожу!"

Фан Пин не стал ждать. После этого он поспешно ушел.

После его ухода Чэнь Юньси сказала, все еще краснея: "Меня... Меня обманули?".

Бай Руоси присутствовала при этой драме. Услышав вопрос, она с весельем ответила: "Не совсем".

Это была правда. Фан Пин ни в чем ей не солгал. Рыночная стоимость пилюль действительно превышала 15 миллионов.

Если бы у человека были другие способы приобрести их, то 13 миллионов были бы разумной ценой.

Тем не менее... Чэнь Юньси купила таблетки после нескольких слов предупреждения Фан Пина. Это было очень жестоко с ее стороны.

Кроме того, она даже не удосужилась их проверить.

Нужно быть осторожным в делах, независимо от того, насколько близки были отношения с другой стороной. Фан Пин не опустился бы так низко, чтобы продать ей поддельные таблетки, но она все равно должна была их проверить.

Фан Пин говорила, что всю жизнь жила под защитой родителей. Это было правдой.

Эта сделка не была бы для нее препятствием - в основном это был результат более хитрой стороны Фан Пин, - но Бай Руоси это вдохновило. Пришло время ее ученице извлечь уроки из своей неудачи.

Наверное, именно этого хотела ее семья, когда отправила ее в МСМАУ и позволила ей выполнять задания вместе с другими студентами.

В противном случае ей бы это не понадобилось: семья Чэнь вполне могла обеспечить боевого мастера второго ранга.

Янь Сяомань не знала, как ей к этому относиться. Она сказала с сожалением: "Он не солгал тебе, неправда, но в следующий раз не верь всему, что он говорит".

"Кроме того, держись от него подальше, у него не очень хороший характер."

Чэнь Юньси кивнула, чувствуя себя немного беспомощной.

При виде них Фу Чангдинг с улыбкой сказал: "Юньси, у меня тут тоже есть пара таблеток..."

"Убирайся!"

выругался Ян Сяоман. Неужели он может быть еще бесстыднее?

Фу Чангдинг покраснел от злости. Он был в ярости!

"Черт возьми, почему Фан Пин может продавать таблетки, а я нет?"

Как было бы хорошо, если бы я заработал несколько сотен тысяч юаней и купил на эти деньги машину?

...

После двухдневного отдыха в гостинице Фан Пин еще не полностью восстановился, но незажившие раны были поверхностными и не влияли на его физическое состояние.

23 марта он посетил губернатора Чжана.

За пределами резиденции губернатора Ван Цзиньян усмехнулся: "Не нервничай..."

"Я не нервничаю", - отрицал Фан Пин.

Ван Цзиньян рассмеялся, несмотря на себя. Он провел Фан Пина внутрь резиденции губернатора.

При входе к ним подошел мужчина средних лет. Мужчина улыбнулся при виде этих двоих. "Президент Ван, Фан Пин, вы двое здесь".

"Фан Пин, твои раны хорошо заживают?"

Ван Цзиньян без лишних слов представил мужчине. "Это министр Чжан из резиденции губернатора. Он также является важным членом резиденции".

Чжан Юйцян рассмеялся: "Президент Ван, вы мне льстите".

Фан Пин быстро поблагодарил мужчину. "Спасибо за заботу, министр Чжан. У меня все хорошо".

"Это хорошо, это хорошо. Вы оба - будущее Наньцзяна. Участвовать в битве - это хорошо, но, пожалуйста, постарайтесь в следующий раз быть осторожнее".

"Вы хорошо справились с поединком против Гу Сюна; губернатор очень доволен этим."

Чжан Юйцян провел их в дом, пока они болтали. "Губернатор очень занят, особенно сейчас. Он хочет встретиться с Фан Пином в этот раз, так как он гордится тобой, молодым талантливым

человеком из его родного города..."

Фан Пин ответил с улыбкой: "Я польщен. Я занял время губернатора".

"..."

Ван Цзиньян не прерывал их, пока они болтали.

Только когда группа подошла к двери офиса и Чжан Юйцян постучал в нее, он сказал: "Ты должен заниматься политикой".

"А?"

"Боевые художники не говорят легкомысленных слов. Так много любезностей, но есть ли среди них конструктивные слова?"

"Я думал, что тебе трудно акклиматизироваться, но это не так. Ты болтаешь с ним с удовольствием".

Ван Цзиньян тоже потерял дар речи. Все мастера боевых искусств были довольно прямолинейны, они сразу переходили к теме.

Они не обменивались бессмысленными любезностями, когда в этом не было необходимости.

Фан Пин был полной противоположностью; он так увлеченно болтал с Чжан Юйцяном, что почти забыл о Ван Цзиньяне.

Ван Цзиньян не злился, потому что чувствовал, что его игнорируют. Скорее, он почувствовал облегчение.

Ван Цзиньян также удивил тот факт, что Фан Пин смог хорошо общаться с другим.

Фан Пин озадаченно сказал: "Он был так вежлив со мной, и я поболтал с ним. В чем проблема?"

"Нет. Все в порядке".

Ван Цзиньян не стал особо распространяться на эту тему. Он покачал головой. С таким характером Фан Пин мог не подойти для армии.

Он не мог точно сказать, что Фан Пин думает по этому поводу, но это должно было подождать, пока он закончит школу.

Был и другой вопрос: вернется ли выпускник МСМАУ Фан Пин в Наньцзян?

После их разговора Чжан Юйцян вышел из кабинета. Он улыбнулся им и сказал: "Проходите".

Фан Пин еще раз поблагодарил его и вошел. Ван Цзиньян последовал его примеру.

...

Кабинет Чжан Диннаня был просторным.

Он стоял перед картой Наньцзяна. Когда они вошли, он перестал притворяться и повернулся к

ним. "Существует большая вероятность того, что в Наньцзяне появится вход в Катакомбы. Он появится примерно через двенадцать-шестнадцать месяцев.

"Вы не Гроссмейстеры, поэтому от вас не будет большой пользы.

Я не ожидаю, что вы сможете сделать это сейчас". добавил Ван Цзиньян.

"Я лишь хочу поскорее начать накапливать таланты. Фан Пин, есть ли у тебя желание вернуться в Наньцзян после окончания МСМАУ?".

Фан Пин даже не успел открыть рот, как Чжан Диннань с суровым лицом задумался, похоже, про себя: "Ты должен быть в состоянии войти в 4 или 5 ранг по окончании обучения.

"Как мастер боевых искусств, ориентированный на боевые действия, есть большая вероятность, что ты сможешь достичь уровня гроссмейстера. Возможно, это произойдет через некоторое время.

"Если ты согласишься вернуться сюда после окончания обучения, я могу устроить тебя в армию в качестве военачальника!"

Военачальник был схож по рангу с комендантом города префектурного уровня. Многие военные офицеры городов префектурного уровня также были военачальниками.

В среднем городе префектурного уровня существовала комплексная правительственная система, которую совместно возглавляли командующий, военачальник, а также директора Департамента расследований и Департамента образования.

Командующий и военачальник обладали большей властью, чем два последних.

Чжан Диннань с самого начала дал ему должность военачальника, что было довольно щедрым предложением.

Не каждый мастер боевых искусств 4 ранга мог стать военачальником. Некоторые мастера 5 ранга тоже не могли получить такую возможность.

Иногда критерии отбора основывались не только на ранге человека, но и на других вещах.

"Губернатор, я..."

"Вернись и подумай об этом. Еще рано. Также, если вход в катакомбы появится в Наньцзяне, я надеюсь, что ты сможешь внести свой вклад, ведь ты из Наньцзяна. Лу Фэнгру - твой наставник, поэтому я надеюсь, что ты сможешь убедить некоторых студентов МСМАУ помочь нам".

Чжан Диннань не возлагал больших надежд на Фан Пина, так как он был еще слишком слаб, но такой гениальный студент, как он, имел влияние на некоторые аспекты в школе, включая влияние на своего наставника.

Чжан Диннань и Лу Фэнгру были знакомы, но они не виделись уже много лет. Его слова могли быть не такими эффективными, как у ее ученика.

"Я буду стараться изо всех сил!" Фан Пин, наконец, получил возможность говорить.

"Это все, о чем я прошу".

Чжан Диннань взмахнул рукой и достал из стола книгу. Он бросил ее Фан Пину и сказал: "Я создал Маниакальный Взрыв, когда был на 4 ранге. Его можно назвать лишь посредственным. Здесь описаны некоторые изменения, которые я внес в него после того, как стал гроссмейстером. Возьми его домой и посмотри."

"Кроме того, я даю тебе должность: вице-командующий Города Солнца. Есть ли у тебя какое-нибудь мнение по этому поводу?"

На лице Фан Пина отразилась полная растерянность. Это было возможно?

Ван Цзиньян внезапно сказал, поддразнивая его: "Я почетный командир Города Солнца!".

Да, это так. Эта должность была дана ему некоторое время назад.

Раздача должностей была бесплатной. За последнее время Чжан Диннань раздал десятки подобных почетных должностей.

В этом не было никакого преимущества, кроме официального одобрения правительства.

Кроме того, разве предполагаемый член высшего руководства Наньцзяна будет настолько толстокожим, чтобы не внести свой вклад, когда Наньцзян будет в опасности?

Чжан Диннань не волновало, желает ли получатель помощи. 'Должность твоя. Будет хорошо, если вы не внесете свой вклад, при условии, что вы не будете чувствовать себя при этом виноватым!'

Фан Пин потерял дар речи. 'Могу ли я вообще отказаться?'

Он промолчал в ответ, что само по себе означало молчаливое согласие.

Чжан Диннань был очень занятым человеком. Он сразу же сказал: "На этом пока все. Хорошо учись и стремись поскорее войти в средние ранги".

Это был отказ. Фан Пин был слишком слаб. Пик второго ранга был впечатляющим, но у Чжан Диннаня не было времени разговаривать с ним на бессмысленные темы.

Когда он достигнет среднего ранга, тогда они смогут обсудить больше.

Фан Пин помрачнел. 'Ты должен был дать нам что-нибудь в награду. Тебе не стыдно быть скупым правителем?'

Он дал ему улучшенную версию Маниакального Взрыва, но Боевые Техники были не так уж и ценны. Их было много в университетах боевых искусств; все было в свободном доступе, если у человека были деньги, чтобы практиковать их. Конечно, боевая техника уровня Грандмастера требовала одобрения соответствующего Грандмастера.

Да и должность вице-командующего - в городе уездного уровня, не меньше - тоже была практически бесполезна.

Фан Пин был недоволен, но он мог только уйти.

Ван Цзиньян, напротив, не ушел. Он должен был обсудить с Чжан Диннанем вопрос о НМАУ. Фан Пину было все равно, что они собираются обсуждать, это все равно не его дело.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2063604>